

Образ Москвы как лейтмотив в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»

Ёко САКАНОУЭ (坂上陽子)

Роман «Война и мир», как известно, начинается с 1805 года, а кульминация наступает, когда войска Наполеона вступают в Москву в 1812 году. До вступления французов в Москву, то есть, до кульминации, действия происходят и на войне, и в Москве, и в Петербурге, и в Лысых Горах и т. д. Другими словами, сцены «войны» и сцены «мира» постоянно сменяют друг друга. Персонажи тоже мечутся туда и сюда, со сцены «войны» на сцену «мира», и наоборот: например, Николай Ростов, Андрей Болконский, Борис Друбецкой, Берг, Денисов и т. д. Фронт постепенно приближается к Москве, то есть, к месту «мира», и, в конце концов, в кульминации сцены «войны» и сцены «мира» встречаются в Москве. До тех пор действия на «войне» и действия в «мире» происходят отдельно и параллельно, а в кульминации одновременно действия «войны» и «мира» сходятся в Москве. Другими словами, «война» и «мир» встречаются в Москве. Ко времени вступления французов в Москву центральные персонажи тоже собираются в Москве или под Москвой, например, Ростовы, Пьер, княжна Марья, Андрей Болконский и т. п. Еще что касается Наполеона, Москва была его мечтой и «обетованной землей». Итак, Москва играет важную роль в романе «Война и Мир», где описываются ее погибель и воскресение. Можно считать, что Москва — один из лейтмотивов в этом романе. Г. Елизаветина и А. Мелкова замечают: «Москва для Толстого — не просто город, где он жил и много раз бывал. Она вошла в его произведения, она связана с важнейшими этапами его жизни. Отношение Толстого к Москве на протяжении десятилетий менялось: от детского восхищения величием древнего города до неприятия его социальных контрастов, пустоты светской жизни, торжествующей бездуховности. Но над всем этим всегда вставал образ Москвы, созданный писателем в «Войне и мире»¹. С этой точки зрения тоже важно рассмотреть образ Москвы в «Войне и мире». В настоящей статье проанализируем образ Москвы и

---

¹ Быковцева Л.П. (ред.) Русские писатели в Москве. М., 1977. С. 565.

то, какую роль играет Москва в романе.

Несомненно, что война с Наполеоном — это основа композиции романа «Война и мир», так что стоит выяснить отношение Наполеона к Москве. Рассмотрим примеры, данные в тексте.

- (1) Увидав на той стороне казаков (les Cosaques) и расстилавшиеся степи (les Steppes), в середине которых была Moscou la ville sainte¹, столица того, подобного Скифскому, государства, куда ходил Александр Македонский, — Наполеон, неожиданно для всех и противно как стратегическим, так и дипломатическим соображениям, приказал наступление, и на другой день войска его стали переходить Неман.(подчеркнуто мной). (6;13)
- (2) Moscou, la capitale asiatique de ce grand empire, la ville sacrée des peuples d'Alexandre, Moscou avec ses innombrables églises en forme de pagodes chinoises!² Эта Moscou не давала покоя воображению Наполеона. (6;138)
- (3) Наполеон поехал дальше, мечтая о той Moscou, которая так занимала его воображение, а l'oiseau qu'on rendit aux champs qui l'on vu naître³ поскакал на аванпосты, придумывая вперед все то, чего не было и что он будет рассказывать у своих. (6;141)
- (4) — Да, хорошо случилось для вас, — сказал он (Наполеон — С.Ё.), приставляя раскрытую табакерку к носу, — вы любите путешествовать, через три дня вы увидите Москву. Вы, верно, не ждали увидеть азиатскую столицу. (6;223)
- (5) 2-го сентября в десять часов утра была такая погода. Блеск утра был волшебный.

---

¹ Москва, священный город. — Все цитаты из «Войны и мира» даются по наиболее выверенному на сегодняшний день изданию романа: *Толстой Л. Н. Собрание сочинений в 22 томах.* М., 1978–1985. Т. 6. С. 13. (В дальнейшем все ссылки на это здание — в тексте, с указанием тома и страницы). Переводы, за исключением специально отмеченных, принадлежат Л. Н. Толстому; переводы с французского языка не оговариваются. — *Ред.* (4;7)

² Москва, азиатская столица этой великой империи, священный город народов Александра, Москва с своими бесчисленными церквями, в форме китайских пагод!

³ птица, возвращенная родным полям.

Москва с Поклонной горы расстилалась просторно с своей рекой, своими садами и церквами и, казалось, жила своей жизнью, трепеща, как звезды, своими куполами в лучах солнца.

При виде странного города с невиданными формами необыкновенной архитектуры Наполеон испытывал то несколько завистливое и беспокойное любопытство, которое испытывают люди при виде форм не знающей о них, чуждой жизни. Очевидно, город этот жил всеми силами своей жизни. По тем неопределимым признакам, по которым на дальнем расстоянии безошибочно узнается живое тело от мертвого, Наполеон с Поклонной горы видел трепетание жизни в городе и чувствовал как бы дыхание этого большого и красивого тела.

— Cette ville asiatique aux innombrables églises, Moscou la sainte. La voilà donc enfin, cette fameuse ville! Il était temps¹, — сказал Наполеон и, слезши с лошади, велел разложить перед собою план этой Moscou и подозвал переводчика Lelorgne d'Ideville. «Une ville occupée par l'ennemi ressemble à une fille qui a perdu son honneur»², — думал он (как он и говорил это Тучкову в Смоленске). И с этой точки зрения он смотрел на лежавшую перед ним, невиданную еще им восточную красавицу. Ему странно было самому, что, наконец, свершилось его давнишнее, казавшееся ему невозможным, желание. В ясном утреннем свете он смотрел то на город, то на план, проверяя подробности этого города, и уверенность обладания волновала и ужасала его.

«Но разве могло быть иначе? — подумал он. — Вот она, эта столица, у моих ног, ожидая судьбы своей. Где теперь Александр и что думает он? Странный, красивый, величественный город! И странная и величественная эта минута! В каком свете представляюсь я им! — думал он о своих войсках. — Вот она, награда для всех этих маловерных, — думал он, оглядываясь на приближенных и на подходившие и строившиеся войска. — Одно мое слово, одно движение моей руки, и погибла эта древняя столица des Czars. Mais ma clémence est toujours prompte à descendre sur les vaincus»³. Я должен быть великодушен и истинно велик. Но нет, это не правда, что я в Москве, — вдруг приходило ему в голову. — Однако вот она лежит у моих ног, играя и дрожа

---

¹ Этот азиатский город с бесчисленными церквами, Москва, святая их Москва! Вот он, наконец, этот знаменитый город! Пора!

² Город, занятый неприятелем, подобен девушке, потерявшей невинность.

³ царей. Но мое милосердие всегда готово низойти к побежденным.

золотыми куполами и крестами в лучах солнца. Но я пощажу ее. На древних памятниках варварства и деспотизма я напишу великие слова справедливости и милосердия... Александр больше всего поймет именно это, я знаю его. (Наполеону казалось, что главное значение того, что совершалось, заключалось в личной борьбе его с Александром.) С высот Кремля, — да, это Кремля, да, — я дам им законы справедливости, я покажу им значение истинной цивилизации, я заставлю поколения бояр с любовью поминать имя своего завоевателя. Я скажу депутации, что я не хотел и не хочу войны; что я вел войну только с ложной политикой их двора, что я люблю и уважаю Александра и что приму условия мира в Москве, достойные меня и моих народов. Я не хочу воспользоваться счастьем войны для унижения уважаемого государя. Бояре — скажу я им: я не хочу войны, я хочу мира и благоденствия всех моих подданных. Впрочем, я знаю, что присутствие их воодушевит меня, и я скажу им, как я всегда говорю: ясно, торжественно и велико. Но неужели это правда, что я в Москве? Да, вот она!» (6;337–338)

- (6) Тот тон великодушия, в котором намерен был действовать в Москве Наполеон, увлек его самого. Он в воображении своем назначал дни *réunion dans le palais des Czars*¹, где должны были сходиться русские вельможи с вельможами французского императора. Он назначал мысленно губернатора, такого, который бы сумел привлечь к себе население. Узнав о том, что в Москве много богоугодных заведений, он в воображении своем решал, что все эти заведения будут осыпаны его милостями. Он думал, что как в Африке надо были сидеть в бурнусе в мечети, так в Москве надо было быть милостивым, как цари. И, чтобы окончательно тронуть сердца русских, он, как и каждый француз, не могущий себе вообразить ничего чувствительного без упоминания о *ma chère, ma tendre, ma pauvre mère*², он решил, что на всех этих заведениях он велит написать большими буквами: *Etablissement dédié à ma chère Mère*³, — решил он сам с собою. «Но неужели я в Москве? Да, вот она передо мной. Но что же так долго не является депутация города?» — думал он. (6;339)

---

¹ собраний во дворце царей.

² *моей милой, нежной, бедной матери.* — *Ред.*

³ Учреждение, посвященное моей милой матери... Дом моей матери.

- (7) Укрепление Кремля, для которого надо было скрыть la Mosquée¹ (так Наполеон назвал церковь Василия Блаженного), оказалось совершенно бесполезным. (7;97)
- (8) Обетованная земля при наступлении французов была Москва, при отступлении была родина. (7;125)
- (9) Нашествие стремится на восток, достигает конечной цели — Москвы. (7;254)
- (10) В 1789 году поднимается брожение в Париже; оно растет, разливается и выражается движением народов с запада на восток. Несколько раз движение это направляется на восток, приходит в столкновение с противодвижением с востока на запад; в 12-м году оно доходит до своего крайнего предела — Москвы, и, с замечательной симметрией, совершается противодвижение с востока на запад, точно так же, как и в первом движении, увлекая за собой срединные народы. Обратное движение доходит до точки исхода движения на западе — до Парижа, и затихает. (7;310)

Во-первых, из цитат (8), (9), (10) ясно, что Толстой считает, что в этой войне Москва являлась «обетованной землей», конечной целью и крайним пределом. Это доказывает, что судьба Москвы является одной из главной темой «Войны и мира».

Во-вторых, ясно, что Москва была мечтой Наполеона. Как видно из цитат (2), (3), мечта о Москве сильно занимала воображение Наполеона («Эта Moscou не давала покоя воображению Наполеона»; «... мечтая о той Moscou, которая так занимала его воображение»). Цитаты (5), (6) служат доказательствами того, что мечта Наполеона была так сильна, что ему было трудно поверить в ее осуществление. Он постоянно сомневается: «Ему странно было самому, что наконец, свершилось его давнишнее, казавшееся ему невозможным, желание»; «Но нет, это не правда, что я в Москве, — вдруг приходило ему в голову, — Однако вот она лежит у моих ног,...»; «Но неужели это правда, что я в Москве? Да, вот она!»; «Но неужели я в Москве? Да, вот она передо мной».

В-третьих, как представляется Москва в воображении Наполеона? Слова,

---

¹ мечеть.— *Ред.*

которые указывают на Москву, следующие: «Moscou la ville sainte (Москва, священный город)»; «Moscou, la capitale asiatique de ce grand empire, la ville sacrée des peuples d'Alexandre, Moscou avec ses innombrables églises en forme de pagodes chinoises! (Москва, азиатская столица этой великой империи, священный город народов Александра, Москва с своими бесчисленными церквями, в форме китайских пагод!)»; «странного города с невиданными формами необыкновенной архитектуры»; «город этот жил всеми силами своей жизни»; «трепетание жизни в городе»; «дыхание этого большого и красивого тела»; «Cette ville asiatique aux innombrables églises, Moscou la sainte (этот азиатский город с бесчисленными церквями, Москва, святая их Москва!)»; «восточную красавицу»; «Странный красивый, величественный город!»; «древняя столица des Czars». Как выше цитировано, чувствуется ориентализм Наполеона. Его ориентализм доказывают цитата (6) (он упоминает о мечети в Африке) и цитаты (7) (он называет церковь Василия Блаженного «мечетью»). Для Наполеона Москва является предметом мечты, а не реальным городом. Только интересно, что в цитате (5) Наполеон чувствует трепетание жизни в Москве и ее дыхание. Здесь Москва сравнивается с живым телом, живым существом. Это очень важно. Именно потому, что Москва — живое существо, и у нее есть душа, Наполеону не удалось по-настоящему покорить ее. Как ясно в цитатах (5), (6), Наполеон хотел покорить Москву такой, какой она была, как ему удалось сделать это с городами Европы. Он хотел получить предмет мечты, красивую целую живую Москву. Он не желал гибели Москвы. Но он неправильно понимал Москву, душу Москвы, что такое город Москва. Ему досталась только пустая, мертвая Москва. Пустая Москва была уже не Москвой. Это была Москва без души. Чтобы узнать, что такое душа Москвы, важно выяснить причину пожара в Москве. Рассмотрим те места в тексте, которые указывают на это.

(11) Москва между тем была пуста. В ней были еще люди, в ней оставалась еще пятидесятая часть всех бывших прежде жителей, но она была пуста. Она была пуста, как пуст бывает домирающий, обезматочивший улей. (6;340)

(12) Как ни лестно было французам обвинять зверство Растопчина и русским обвинять злодея Бонапарта или потом вложить героический факел в руки своего народа, нельзя не видеть, что такой непосредственной причины пожара не могло быть, потому что Москва

должна была сгореть, как должна сгореть каждая деревня, фабрика, всякий дом, из которого выйдут хозяева и в который пустят хозяйничать и варить себе кашу чужих людей. Москва сожжена жителями, это правда; но не теми жителями, которые оставались в ней, а теми, которые выехали из нее. Москва, занятая неприятелем, не осталась цела, как Берлин, Вена и другие города, только вследствие того, что жители ее не подносили хлеба-соли и ключей французам, а выехали из нее. (6;370)

(13) Для них (французов — С.Ё.) всех, начиная от маршала и до последнего солдата, это место не было Вдвигенка, Моховая, Кутафья и Троицкие ворота, а это было новая местность нового поля, вероятно, кровопролитного сражения. (6;366)

(14) Так же, как трудно объяснить, для чего, куда спешат муравьи из раскиданной кочки, одни прочь из кочки, таща соринки, яйца и мертвые тела, другие назад в кочку — для чего они сталкиваются, догоняют друг друга, дерутся, — так же трудно было бы объяснить причины, заставлявшие русских людей после выхода французов толпиться в том месте, которое прежде называлось Москвою. Но так же, как, глядя на рассыпанных вокруг разоренной кочки муравьев, несмотря на полное уничтожение кочки, видно по цепкости, энергии, по бесчисленности копышущихся насекомых, что разорено все, кроме чего-то неразрушимого, невещественного, составляющего всю силу кочки, — так же и Москва, в октябре месяце, несмотря на то, что не было ни начальства, ни церкви, ни святынь, ни богатств, ни домов, была та же Москва, какою она была в августе. Все было разрушено, кроме чего-то невещественного, но могущественного и неразрушимого. (7;223–224)

В цитате (11) Толстой сравнивает пустую Москву с обезматочившим ульем. Когда москвичи оставили Москву, она уже не была «Москвой». В цитате (12) Толстой объясняет причину пожара в Москве. Москва сгорела, потому что хозяева уехали из нее и въехали чужие. Для чужих Москва не имела никакого смысла. Как видно в цитате (13), для чужих древние названия московских мест совсем не существуют. Для них это была совсем новая местность. Толстой говорит об оставленной Москве: «то место, которое прежде называлось Москвою» (14). Другими словами, для чужих Москва не существует. Тогда что такое сущность Москвы? Обратим внимание на

цитату (14): «... так же и Москва, в октябре месяце, несмотря на то, что не было ни начальства, ни церкви, ни святынь, ни богатств, ни домов, была та же Москва, какою она была в августе. Все было разрушено, кроме чего-то невещественного, но могущественного и неразрушимого». Москва, хотя при французах не было Москвы, осталась такой, какой была раньше, потому что ее сущность состоит в чем-то невещественном, но могущественном и неразрушимом. Москва — не вещество, поэтому нельзя было ее разрушить. Еще обратим внимание на следующие цитаты.

(15) — «Россия не в Москве, она в сердцах ее сынов!» (6;325)

(16) Он (Кутузов — С.Ё.) один сказал, *что потеря Москвы не есть потеря России.*
(7;196)

Как сказано в цитате (15), что «Россия не в Москве, она в сердцах ее сынов!», Москва тоже в сердцах ее сынов, так что вещественная потеря Москвы не есть существенная потеря Москвы. Москва не есть просто «странный город с невиданными формами необыкновенной архитектуры», как думал Наполеон. Наполеон неправильно думал, что взять Москву значит взять Россию. Сущность России состоит не в Москве, и сущность Москвы состоит не в веществе. Его ошибка была в том, что он принимал Москву просто как неорганическое вещество, хотя, с другой стороны, он чувствовал трепетание жизни в Москве и ее дыхание.

Мы рассмотрели Москву с позиции Наполеона. Теперь проанализируем образ Москвы в представлениях русских, в сравнении с другой столицей, Петербургом. Л. И. Кузьмина замечает о противопоставлении двух столиц: «Противопоставление Москвы Петербургу, постепенно накапливаясь в произведениях Толстого, выступает в романе «Война и мир» как проблема. Москва, с ее стариной, исконными обычаями, и Петербург — город правительственный, город высших слоев общества, столица, жизнь которой Толстому довелось узнать почти преимущественно со стороны аристократической и литературной, город-элита»¹. Теперь посмотрим в тексте, как сравнивает Толстой Москву с Петербургом.

---

¹ Кузьмина Л.И. Дома, которые помнят Льва Толстого. СПб, 1997. С. 116.

(17) В числе бесчисленных подразделений, которые можно сделать в явлениях жизни, можно подразделить их все на такие, в которых преобладает содержание, другие — в которых преобладает форма. К числу таковых, в противоположность деревенской, земской, губернской, даже московской жизни, можно отнести жизнь петербургскую, в особенности салонную. Эта жизнь неизменна.

С 1805 года мы мирились и ссорились с Бонапартом, мы делали конституции и разделяли их, а салон Анны Павловны и салон Элен были точно такие же, какие они были один семь лет, другой пять лет тому назад. (6;133)

Как сказано выше, по Толстому в Москве преобладает содержание, а в Петербурге — форма. Толстой проводит в пример салон как олицетворение Петербурга. Другими словами, салон Анны Павловны и салон Элен олицетворяют собой Петербург. Кузьмина тоже отмечает: «Хозяйка салона Анна Павловна Шерер как бы символизирует собою весь светский Петербург».¹ Что касается Москвы, можно сказать, что ее олицетворяет собой семья Ростовых.

(18) Знакомство у Ростовых была вся Москва; (5;15)

(19) Граф Илья Андреич сидел напротив Багратиона с другими старшинами и угасивал князя Багратиона, олицетворяя в себе московское радушие. (5;23–24)

(20) Несмотря на то, что в Москве Ростовы принадлежали к высшему обществу, сами того не зная и не думая о том, к какому они принадлежали обществу, в Петербурге общество их было смешанное и неопределенное. В Петербурге они были провинциалы, до которых не спускались те самые люди, которых, не спрашивая их, к какому они принадлежат обществу, в Москве кормили Ростовы.

Ростовы в Петербурге жили так же гостеприимно, как и в Москве, и на их ужинах сходились самые разнообразные лица: сосед по Отрадному, старый небогатый помещик с дочерьми и фрейлина Перонская, Пьер Безухов и сын уездного почтмейстера, служивший

---

¹ Там же. С. 107–108.

в Петербурге. (5;193)

(21) На другой день князь Андрей вспомнил вчерашний бал, но ненадолго остановился на нем мыслью: «Да, очень блестящий был бал. И еще... да, Ростова очень мила. Что-то в ней есть свежее, особенное, не петербургское, отличающее ее». (5;214)

(22) Наташа одна из первых встретила его. Она была в домашнем синем платье, в котором она показалась князю Андрею еще лучше, чем в бальном. Она и все семейство Ростовых приняли князя Андрея как старого друга, просто и радушно. Все семейство, которое строго судил прежде князь Андрей, теперь показалось ему составленным из прекрасных, простых и добрых людей. Гостеприимство и добродушие старого графа, особенно мило поразительное в Петербурге, было таково, что князь Андрей не мог отказаться от обеда. «Да, это добрые, славные люди, — думал Болконский, — разумеется, не понимающие ни на волос того сокровища, которое они имеют в Наташе; но добрые люди, которые составляют наилучший фон для того, чтобы на нем отделялась эта особенно поэтическая, переполненная жизни, прелестная девушка!» (5;219)

Как сказано в цитатах, не только «вся Москва была у Ростовых знакомство», но и сам граф Илья Андреич олицетворяет собой московское радушие (18)(19). В цитате (20) выяснена позиция Ростовых в Петербурге в сравнении с Москвой. Ростовы были провинциалы в Петербурге. Если смело сказать, они были чужие в Петербурге. Они были совсем московскими людьми с московским характером. Не случайно несколько раз повторяются упоминания об их «гостеприимстве» и «радушии». Можно утверждать, что Москва ассоциируется с гостеприимством и радушием.

Теперь обратим внимание на «петербургское». Андрей влюбился в Наташу, которая имела что-то «не петербургское». Здесь ясно, что Толстой употребляет выражение «не петербургское» в одобрительном смысле, то есть, «петербургское» носит отрицательный оттенок. Кузьмина пишет в своей книге на эту тему: «И. Н. Крамской — первый портретист Толстого, в 1873 году великими усилиями преодолевший в Ясной Поляне барьер недоступности. Интерес Толстого к Крамскому возник во время сеансов. Это был интерес к «чистейшему типу петербургского новейшего направления, как оно могло отразиться на очень хорошей и художественной»

натуре». Здесь «петербургское» следует читать как «обличительное», «отрицательное»¹.

Из этой цитаты можно заключить, что слово «петербургское» носит отрицательный смысл, но тогда что означает «петербургское»? Чтобы выяснить значение слова «петербургское», процитируем отрывок из письма Толстого к Н. А. Некрасову (11 октября 1857г.).

Современное Обозрение, хотя и интересно, вышло не то, как я ожидал. Слишком оно петербургское, а не русское. Вообще книжечка так себе, скорее плоха.²

В письме Толстой употребляет слово «петербургское» в смысле «не русское». Если Петербург и Москва, как выше цитировано, противопоставляются, то получается, что слово «московское» выражает оттенок, который имеет слово «русское». Доказательством этого может служить следующее описание Наташи.

(23) Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она (Наташа — С.Ё) дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-французенкой, — этот дух, откуда взяла она эти приемы, которые *pas de châte* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от нее дядюшка. Как только она стала, улыбнулась торжественно, гордо и хитро-весело, первый страх, который охватил было Николая и всех присутствующих, страх, что она не то сделает, прошел, и они уже любовались ею.

Она сделала то самое и так точно, так вполне точно это сделала, что Анисья Федоровна, которая тотчас подала ей необходимый для ее дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и в бархате воспитанную графиню, которая умела понять все то, что было и в Анисье, и в отце Анисьи, и в тетке, и в матери, и во всяком русском человеке. (5;277)

Наташа, родом из типичной московской семьи Ростовых, дышит «русским

---

¹ Там же. С. 138.

² Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90-та томах. Т. 60. М., 1949. С. 225.

духом». Итак, мы можем видеть отсюда, что Москва олицетворяет собою Россию. Найдем подтверждение этого в тексте. В романе государь получил от графа Ростопчина письмо, где написано: «Россия содрогнется, узнав об уступлении города (Москвы — С.Ё.), где сосредоточивается величие России, где прах Ваших предков»(7;13). Платон Каратаев говорит: «Москва, она городам мать»¹ (7;52). Еще не случайно Толстой употребляет сравнение «как кровь к сердцу» (7;225), когда описывается, что люди вернулись в Москву после отступления Наполеона. Эти цитаты подтверждают, что Москва видится Толстым как средоточие, сердце России, некое материнское начало. Эту мысль Толстой выражает в варианте третьей части третьего тома из наборных рукописей романа.

Москва — *она*, это чувствует всякий человек, который чувствует ее. Париж, Берлин, Лондон, в особенности Петербург — он. Несмотря на то, что *la ville, die Stadt* — женского рода, а *город* — мужского рода, Москва — женщина, она — мать, она страдала и мученица. Она страдала и будет страдать, она — неграциозна, нескладна, не девственна, она рожала, она — мать и потому она кротка и величественна. Всякий русский человек чувствует, что она — мать, всякий иностранец (и Наполеон чувствовал это) чувствует, что она — женщина и что можно оскорбить ее².

Если Москва — сердце России, то Петербург, где находится правительство, — ум. Здесь обратим внимание на то, что европейские города перечисляются вместе с Петербургом, который противопоставляется Москве. Подчеркнуто, что Москва отличается от других европейских городов. Как известно, Петербург — город, построенный в европейском стиле. Таким образом, «петербургское» ассоциируется со

---

¹ Н. П. Великанова замечает: «Среди рукописей сохранился лист с народными пословицами и поговорками, где можно найти несколько записей о Москве: «Москва бьет с носка, а Питер бока повытер», «Москва, что доска, спать широко, да кругом метет», «Москва всем городам мать», «Питер женится, Москва замуж идет». Эти записи были в поле зрения писателя, когда он создавал портрет Каратаева и образ Москвы. — Великанова Н. П. Москва в книге «Война и мир» // Блудилина Н. Д. (ред.) Москва в русской и мировой литературе. М., 2000. С. 184. — Выше цитированные пословицы можно найти в словаре: Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник В. Даля в двух томах. М., 1984. Т. 1. С. 258–259.

² Толстой. Полное собрание. Т. 14. М., 1953. С. 370.

словом «европейское» так же, как «московское» — со словом «русское». В таком случае и «европейское» тоже носит отрицательный смысл, ведь «петербургское» употребляется в отрицательном смысле. Это доказывают следующие слова в романе:

(24) — Eh, mon cher, vicomte, — вмешалась Анна Павловна, — l'Europe (она почему-то выговаривала l'Europe, как особенную тонкость французского языка, которую она могла себе позволить, говоря с французом), l'Europe ne sera jamais notre alliée sincère.¹ (5;94)

Итак, «московское», тесно связанное с «русским», употребляется в одобрителем смысле и противопоставляется «петербургскому», которое тесно связывается с «европейским» и употребляется в отрицательном смысле.

Мы проанализировали характер двух столиц, Москвы и Петербурга. Важно, что их характер воздействует на характер героев. Другими словами, образ Москвы и образ Петербурга характеризуют действующих лиц как фон, на котором разворачиваются их судьбы. Как выше уже сказано, образ Москвы придает Ростовым характер гостеприимный, радушный, простой и добрый. Так же можно разделить главных героев, кто московский и кто петербургский, хотя они ездят туда и сюда, так что трудно сказать, где они живут. Такие светские люди, как Элен и Анатолий, — петербургские. Например, как замечает Кузьмина, салон Элен символизирует собою Петербург. Есть еще одно доказательство того, что она не «московская». Она говорит Наташе в театре, что она хочет сделаться москвичкой (5;341), то есть, она не москвичка. Так же Анатолий тоже не «московский», потому что в том же театре Наташа его спрашивает, как ему нравится Москва (5;343). Москвичей так не спрашивали бы. Борис, который стремится познакомиться только с людьми выше его и потому ему полезными и стать человеком «высшего света», любит Петербург и презирает Москву (5;93), то есть, он более петербургский.

Теперь про Андрея. Андрей, который прежде строго судил Ростовых, чувствует большую симпатию к ним и московскому радушию, как цитировано (22). Это значит, что Андрей духовно изменился. Действительно, сцены (21) и (22) происходят после

---

¹ Ах, мой милый виконт... Европа никогда не будет нашей искреннею союзницей.

известной сцены с дубом, где описывается духовное изменение Андрея¹. Сравним его прежнего и после этого изменения.

(25) В штабе Кутузова между товарищами-сослуживцами и вообще в армии князь Андрей, так же как и в петербургском обществе, имел две совершенно противоположные репутации. Одни, меньшая часть, признавали князя Андрея чем-то особенным от себя и от всех других людей, ожидали от него больших успехов, слушали его, восхищались им и подражали ему; и с этими людьми князь Андрей был прост и приятен. Другие, большинство, не любили князя Андрея, считали его надутым, холодным и неприятным человеком. Но с этими людьми князь Андрей умел поставить себя так, что его уважали и даже боялись. (4;158)

(26) Кроме того, общий голос о нем (Андрее — С.Ё.) всех, которые знали его прежде, был тот, что он много переменялся к лучшему в эти пять лет, смягчился и возмужал, что не было в нем прежнего притворства, гордости и насмешливости и было то спокойствие, которое приобретает годами. О нем заговорили, им интересовались, и все желали его видеть. (5;170–171)

В цитате (25) говорится о репутации Андрея в петербургском обществе и в штабе. Так как говорится о репутации именно в Петербурге, можно предположить, что он скорее

---

¹ «Да, здесь, в этом лесу, был этот дуб, с которым мы были согласны, — подумал князь Андрей. — Да где он?» — подумал опять князь Андрей, глядя на левую сторону дороги и, сам того не зная, не узнавая его, любовался тем дубом, которого он искал. Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого горя и недоверия — ничего не было видно. Сквозь столетнюю жесткую кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвел их. «Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мертвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — все это вдруг вспомнилось ему.

«Нет, жизнь не кончена в тридцать один год, — вдруг окончательно, беспеременно решил князь Андрей. — Мало того, что я знаю все то, что есть во мне, надо, чтоб и все знали это: и Пьер, и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь, чтобы не жили они так, как эта девочка, независимо от моей жизни, чтобы на всех она отражалась и чтобы все они жили со мною вместе!» (5;165)

«петербургский», чем «московский». То, что Андрей имел «две противоположные репутации», показывает, что он не простой человек. Как сказано в цитате (26), в его характере были притворство, гордость и насмешливость, которые противоречат московскому характеру по Толстому. Но после сцены с дубом он изменился к лучшему. Повод измениться дала ему Наташа с ее русским, московским характером. Благодаря Наташе и он стал более «московским».

Теперь рассмотрим образ Пьера. Он, хотя был воспитан за границей, в Европе, в начале романа создает о себе неловкое впечатление в Петербурге в салоне Анны Павловны. Кажется, он не к месту в Петербурге. Тогда как он относится к Москве? Посмотрим в тексте. После сватовства Андрея и Наташи и после смерти Иосифа Алексеевича, Пьер вдруг почувствовал невозможность продолжать прежнюю жизнь и впал в разврат. Он уехал из Петербурга в Москву.

(27) В Москве, как только он въехал в свой огромный дом с засохшими и засыхающими княжнами, с громадной дворней, как только он увидел — проехав по городу — эту Иверскую часовню с бесчисленными огнями свеч перед золотыми ризами, увидел эту площадь Кремлевскую с незаезженным снегом, этих извозчиков, эти лачужки Сивцева Вражка, увидел стариков московских, ничего не желающих и никуда не спеша, доживающих свой век, увидел старушек, московских барынь, московские балы и московский Английский клуб, — он почувствовал себя дома, в тихом пристанище. Ему стало в Москве покойно, тепло, привычно и грязно, как в старом халате. (5;305–306)

Москва утешает расстроенного Пьера, там он чувствует себя как дома. Обратим внимание на то, что слово «московский» повторяется четыре раза подряд. Важно, что они именно «московские» и подчеркивается, что «московские» отличаются от других. Можно сказать, что Москва родная Пьеру, который чужой в Петербурге, то есть, он московский. Еще родная Москва утешает и ободряет его, когда он находится в плену у французов.

(28) Когда он (Пьер — С.Ё.) в первый день, встав рано утром, вышел на заре из балагана и увидел сначала темные купола, кресты Ново-Девичьего монастыря, увидел морозную росу на пыльной траве, увидел холмы Воробьевых гор и извиляющийся над рекою и

скрывающийся в лиловой дали лесистый берег, когда ощутил прикосновение свежего воздуха и услышал звуки летевших из Москвы через поле галок и когда потом вдруг брызнуло светом с востока и торжественно выплыл край солнца из-за тучи, и купола, и кресты, и роса, и даль, и река, все заиграло в радостном свете, — Пьер почувствовал новое, не испытанное им чувство радости и крепости жизни. (7;107)

Описания Москвы, которая утешает и ободряет Пьера, живые и конкретные. Мы можем знать конкретно, где живут персонажи, где происходят события. Московские места тесно связаны с героями и их действиями. Например, дом Ростовых находится на Поварской и в конце романа они переезжают на Сивцев Вражек, о котором упоминает Пьер в цитате (27). Дом Болконских находится на Воздвиженке. Кроме этих мест, можно перечислить много московских мест, которые описываются в романе¹. Упоминание конкретных мест помогает нам представить себе образ Москвы. В сравнении с Москвой, петербургские места очень редко упоминаются и почти не оставляют впечатления у читателя. Почему? Это объясняется тем, что Толстой плохо знал Петербург, а хорошо знал Москву? Не только. Как уже выше сказано, Петербург олицетворяет собой салон, а Москву — московские семьи и люди. В Петербурге преобладает форма, а в Москве — содержание. Таким образом, Петербург — отвлеченный город, а Москва — конкретный живой город, так что в Москве описывается настоящая конкретная жизнь с конкретными названиями.

И. С. Тургенев положительно оценивает «Войну и мир» и говорит в письме редактору французской газеты «LE XIX-e SIÈCLE» Эдмонду Абу: «Граф Толстой — писатель русский до мозга костей; и те французские читатели, кого не оттолкнут

---

¹ Арбат, Арбатская площадь, Болотная площадь, Большая Ордынка, Боровицкие ворота, Варварка, Воробьевы горы, Гостинный двор, Дорогомиловская застава, Дорогомиловский мост, Дорогомиловское предместье, Замоскворечье, Знаменка, Зубовский вал, Ильинка, Калужская, Каменный мост, Камерколлежский вал, Каретный ряд, Китай-город, Красная площадь, Кремлевская площадь, Кремль, Крымский брод, Кутафьевские ворота, Лобное место, Лубянка, Маросейка, Мещанская, Москворецкий мост, Моховая, Мясницкая, Никитская, Никитский бульвар, Никольская, Новодевичий монастырь, Охотный ряд, Патриаршие пруды, Петровка, Подновинский, Поклонная гора, Покровка, Пресня, Пречистенский бульвар, Сад Грузинского, Садовая, Сенатская площадь, Слободский дворец, Сокольники, Старая Конюшенная, Сухарева башня, Тверская, Тверской бульвар, Трехгодная застава, Троицкие ворота, Хамовники, Яузский мост,

некоторые длинноты и странность некоторых суждений, будут вправе сказать себе, что «Война и мир» дала им более непосредственное и верное представление о характере и темпераменте русского народа и о русской жизни вообще, чем если бы они прочитали сотни сочинений по этнографии и истории»; «— это великое произведение великого писателя — и это подлинная Россия»¹. Таким образом, Толстой не только употребляет образ Москвы как лейтмотив для характеристики действующих лиц, но и описывает Россию, русский народ и русскую жизнь, через описания судьбы Москвы и ее образ.

レフ・トルストイ『戦争と平和』におけるライトモチーフとしての モスクワの形象

坂上陽子

『戦争と平和』は、1812年のナポレオンのモスクワ侵攻でクライマックスを迎えるまで、戦争の場面と平和の場面とで物語が平行に進行している。クライマックスでは、『戦争』と『平和』の場面がモスクワで交差する。ナポレオンにとっては、モスクワは最終目的地であり、『約束の地』であった。このようにして、モスクワは『戦争と平和』のなかで、重要な位置を占めていると言えるだろう。小論では、『戦争と平和』におけるモスクワの形象について分析する。

ナポレオンに対する戦争が、この長編のテーマであることは疑いないことから、ナポレオンのモスクワに対する態度を明らかにすることは重要である。ナポレオンにとってモスクワは聖なる都市であり、アジアの首都であり、東方の美女である。ここには彼のオリエンタリズムが感じられる。ナポレオンにとって、モスクワは生きて存在する町というよりも、強い憧れの対象である。ナポレオンの目的はモスクワの破壊ではなく、モスクワを美しいまま手に入れることであったが、それは成功しなかった。

---

¹ Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в 28 томах. Сочинения. Т. 15. М.-Л., 1968. С. 188

その理由は、モスクワの火事の原因を分析することによって明らかにされる。モスクワの人々が去った後のモスクワは、すでにモスクワではなかった。よそ者にとってモスクワは存在しないのである。モスクワの本質は、物質的なものではなく、何か強力な破壊不可能なものである。ナポレオンは、モスクワを物理的に奪うことで、ロシアを獲得することができると考えていたが、それは間違っていた。ロシアもモスクワも、その本質は物質的なものではなく、人々の心の中にある決して奪ったり破壊したりできないものであった。

次に、ペテルブルクと比較することによって、ロシア人の意識の中でのモスクワの形象を探る。ペテルブルクを象徴しているのが社交界のサロンであるのに対し、モスクワを象徴しているのは、ロストフ家の人々である。また、ペテルブルク＝ヨーロッパ、モスクワ＝ロシアという図式が成り立つ。モスクワはロシアの中心であり、心臓であり、またロシアの母であるとして描かれている。このモスクワ・ペテルブルクの対比が、ライトモチーフとして、登場人物を特徴付ける役割を果たしている。ロストフ家の人々、ピエールはモスクワ的人間であり、エレン、アナトーリ、ボリスなどは、ペテルブルク的人間である。アンドレイに関しては、ペテルブルク・モスクワによせる彼自身の関心の変化によって、彼の精神的変化が表現されている。

このようにして、トルストイは、『戦争と平和』において、モスクワの形象をライトモチーフとして人物の特徴づけに利用するだけでなく、モスクワの運命の描写とモスクワの形象を通して、ロシアを、ロシアの人々と生活を描こうとしたのである。